

9. Положение в районе Великих озер

Обсуждения, состоявшиеся в феврале 2001 года — мае 2002 года (4273, 4323 и 4532-е заседания)

На своем 4273-м заседании 7 февраля 2001 года Совет Безопасности заслушал брифинги Генерального секретаря и президента Руанды, после чего с заявлениями выступили все члены Совета.

Генеральный секретарь в своем брифинге отметил, что Совет встретился с целью подтвердить свою приверженность цели установления мира и стабильности в Демократической Республике Конго. Он подчеркнул необходимость решения вопросов, касающихся управления, национального диалога, демократии, подотчетности и примирения в Демократической Республике Конго и регионе. Он далее упомянул о сохраняющей свою актуальность проблеме существования вооруженных формирований мятежников и подчеркнул, что виновные в совершении самых жестоких зверств, связанных с нарушением прав человека, — и особенно те, кто виновен в геноциде, — не должны избежать наказания¹.

Президент Руанды особо отметил важность мирного процесса, ведущегося в соответствии с положениями Лусакского соглашения о прекращении огня, и стремление его страны выполнять все обязательства в рамках этого процесса. Он отметил, что важнейшие задачи, которые необходимо решить, чтобы Лусакский процесс увенчался успехом, включают, во-первых, налаживание межконголезского диалога, во-вторых — проблему бывших Вооруженных сил Руанды и ополченцев «интерахамве» и в-третьих — вывод иностранных вооруженных сил из Конго. Кроме того, он отметил, что у него нет никаких сомнений в том, что Совет будет и впредь играть отведенную ему роль в поиске решений проблем в регионе².

Большинство ораторов призвали к примирению и мирному урегулированию кризиса. Они высказались в поддержку Лусакского соглашения и призвали все стороны выполнять его

положения. Ряд ораторов отметили важность разоружения и репатриации членов вооруженных групп, действующих в Демократической Республике Конго. Кроме того, несколько ораторов выразили обеспокоенность в связи с нарушениями прав человека в регионе.

Представитель Соединенных Штатов заявил, что вывода иностранных сил из Демократической Республики Конго нельзя добиться военными средствами. Отметив, что политика военного противостояния Демократической Республике Конго не отвечает долгосрочным интересам Руанды в области безопасности, он призвал к налаживанию отношений сотрудничества на основе общих интересов, что приведет к изоляции бывших Вооруженных сил Руанды, ополчений «интерахамве» и других вооруженных групп. Кроме того, он настоятельно призвал президента Руанды обеспечить, чтобы «его вооруженные силы и их конголезские союзники полностью соблюдали права человека и гражданские права конголезского народа»³.

Представитель Франции высказал мнение о том, что для возобновления Лусакского мирного процесса и перехода ко второму этапу развертывания Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) необходимо осуществить разъединение и вывод иностранных сил из Демократической Республики Конго. Он заявил, что присутствие сил агрессии в Демократической Республике Конго неприемлемо. Он далее отметил, что озабоченность вызывает также поступающая информация о широкомасштабном разграблении природных ресурсов Демократической Республики Конго⁴.

Представители Ирландии и Норвегии отметили, что проблемы, о которых упомянул президент Руанды, не оправдывают уровень военного присутствия Руанды в Демократической Республике Конго, причем представитель Ирландии заявил, что то же самое можно сказать о численности войск, развернутых другими соседними странами, независимо от причин, на

¹ S/PV.4273, стр. 2.

² Там же, стр. 4.

³ Там же, стр. 4–6.

⁴ Там же, стр. 6–7.

которые они ссылаются, чтобы оправдать свое присутствие⁵.

Представитель Соединенного Королевства поинтересовался, распорядился ли президент Руанды о том, чтобы его вооруженные силы воздерживались от любой эксплуатации полезных ископаемых Демократической Республики Конго, и намерен ли он принимать меры с целью предотвращения вербовки детей-солдат для участия в боевых действиях⁶.

На своем 4323-м заседании⁷ 30 мая 2001 года Совет включил в свою повестку дня доклад миссии Совета Безопасности в район Великих озер, 15–26 мая 2011 года⁸. В этом докладе содержалась информация о встречах членов миссии с 10 главами государств различных стран Африки, а также с посредниками, представителями гражданского общества и лидерами нескольких вооруженных групп. В нем освещались события в Демократической Республике Конго и Бурунди и содержались предложения и рекомендации в отношении действий, которые надлежало предпринять Совету в соответствующих областях⁹.

На том же заседании с заявлениями выступили представители всех членов Совета, а также представители Бурунди, Демократической Республики Конго, Намибии, Руанды, Уганды и Южной Африки, а также Генеральный секретарь. Председатель (Соединенные Штаты) обратил внимание Совета на письмо Замбии от 24 мая 2001 года, препровождающее текст коммюнике, подготовленного на совместном заседании Политического комитета по осуществлению Лусакского соглашения о прекращении огня в Демократической Республике Конго и миссии Совета Безопасности в районе Великих озер¹⁰.

⁵ Там же, стр. 9 (Ирландия) и стр. 13 (Норвегия).

⁶ Там же, стр. 11.

⁷ Дополнительную информацию об обсуждении, состоявшемся на этом заседании, см. в главе I, часть V, пример 8 (относительно особых случаев, связанных с применением правил 27–36 временных правил процедуры).

⁸ S/2001/521 и Add.1.

⁹ Более подробную информацию см. в разделах настоящей главы, посвященных Бурунди (раздел 6) и Демократической Республике Конго (раздел 10).

¹⁰ S/2001/525.

Представитель Франции выступил перед членами Совета с краткой информацией о миссии и подчеркнул, что роль Организации Объединенных Наций в районе Великих озер заключается в содействии выполнению сторонами своих обязательств на основе направления туда наблюдателей. Он особо отметил, что речь идет не о принуждении к миру, а о том, чтобы помочь сторонам выполнить свои собственные обязательства. Он, в частности, рассказал о прогрессе в осуществлении Лусакского мирного процесса в Демократической Республике Конго и выводе иностранных войск из страны, а также о тупике в Бурунди. Он отметил также, что цель миссии заключалась не просто в наблюдении за происходящим и что она содействовала преодолению разногласий и реальным переговорам по сложным вопросам, а также напомнил всем сторонам о том, что они обязаны соблюдать нормы международного права, права прав человека и международного гуманитарного права. Он далее сообщил, что необходимо провести конференцию с участием всех государств региона, затрагиваемых конфликтом, в целях рассмотрения вопросов безопасности в отношениях между государствами региона и вопроса о соблюдении прав человека, особенно прав меньшинств¹¹.

Генеральный секретарь в своем брифинге отметил, что визит миссии в регион продемонстрировал, какое большое значение Организация Объединенных Наций придает мирному процессу в Демократической Республике Конго. Он особо остановился на неотложных задачах, которые необходимо решить в рамках мирного процесса в Демократической Республике Конго. Он отметил, что, во-первых, для улучшения гуманитарной ситуации необходимо мобилизовать дополнительные ресурсы для удовлетворения возникающих у населения потребностей. Во-вторых, что касается прав человека гражданских лиц, то необходимо решить проблему безнаказанности, обеспечивая расследование сообщений о массовых убийствах и других грубых нарушениях прав человека. Он подчеркнул, что «без привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении наиболее серьезных преступлений, нельзя обеспечить прочный мир». В-третьих, он затронул проблемы вербовки детей-солдат и крайне нестабильной обстановки в плане безопасности,

¹¹ S/PV.4323, стр. 3–10.

особенно на востоке страны. В заключение он отметил, что за пределами этого региона каждый член семьи Организации Объединенных Наций должен сыграть свою роль в содействии установлению мира и улучшению условий жизни конголезского народа¹².

Большинство ораторов приветствовали миссию и подчеркнули, что она открыла возможности для установления стабильности в Демократической Республике Конго. Они особо отметили, что все стороны, подписавшие Лусакское соглашение, должны были выполнять свои обязательства, связанные с планами разъединения. Ряд ораторов подчеркнули важность межконголезского диалога и решения правительства разрешить политическим партиям участвовать в нем. Несколько ораторов отметили важность восстановления экономики в Демократической Республике Конго. Еще несколько из них призвали положить конец незаконной эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго. Ряд ораторов приветствовали также усилия, предпринятые миссией Совета для того, чтобы придать импульс мирному процессу в Бурунди, а также усилия посредника в бурундийском мирном процессе бывшего президента Южной Африки Нельсона Манделы.

Представитель Демократической Республики Конго отметил, что миссия стала четким сигналом и подтверждением единодушной решимости Совета идти вперед по пути мирного процесса, положить конец «разграблению богатств» его страны и решить проблему массовых нарушений международного гуманитарного права, которые имели место «со времени начала агрессии». Он подчеркнул, что Совету пора заявить о том, что «агрессивная война» является неприемлемой и что «оккупационные силы» должны незамедлительно вернуться домой. Он подчеркнул, что высокопоставленные лица в Бурунди, Уганде и Руанде, которые несут ответственность за то, что тысячи конголезцев были вынуждены покинуть родные места, должны быть преданы правосудию. В заключение он всецело поддержал идею проведения международной конференции по

вопросам мира и безопасности в районе Великих озер¹³.

Представитель Руанды отметил, что посещение страны «важнейшим органом Организации Объединенных Наций» вдохнуло новую жизнь в Лусакское мирное соглашение и придало подписавшим его сторонам решимости обеспечить его успешное осуществление. Вместе с тем сохраняет свою актуальность необходимость разоружения и разъединения «негативных сил», в том числе тех, кто осуществлял геноцид в Руанде, а именно «боевиков «интерахамбе» и ополченцев бывших Вооруженных сил Руанды, которые принимаются на конголезской территории с распростертыми объятиями со времен режима Мобуту». Он подчеркнул, что необходимо положить конец всей поддержке, оказываемой этим силам¹⁴.

Представитель Бурунди выразил удовлетворение по поводу того, что Совет услышал утверждения посредника и других лидеров региона об «опасности тотальной войны» в Бурунди в результате того, что война может перекинуться туда из Демократической Республики Конго. Он заявил, что в ходе бесед с представителями двух мятежных групп, действующих в Бурунди, члены Совета смогли убедиться в том, что эти группы вовсе не считают прекращение огня своей приоритетной задачей. Что касается роли региона в этих усилиях, то он отметил, что Совет убедился в том, что одни действительно стремятся помочь, тогда как другие по-прежнему испытывают сомнения и продолжают повторять, что никакой инфильтрации сил через их границы с Бурунди не наблюдается. Ряд соседних с его страной государств заняли позицию, противоречащую духу Мирного соглашения, несмотря на тот факт, что они участвовали в его разработке. Поэтому он призвал Совет действовать незамедлительно и потребовать от этих стран и вооруженных групп гарантии того, что они будут сотрудничать с правительством в урегулировании вопросов безопасности вдоль общих границ. Он высказался за незамедлительное введение санкций в отношении вооруженных групп и тех, кто их поддерживает, как это предусмотрено Арушским процессом и Лусакским процессом¹⁵.

---

¹² Там же, стр. 10–12.

¹³ Там же, стр. 12–16.

¹⁴ Там же, стр. 17.

¹⁵ Там же, стр. 21.

Представитель Ямайки, а вслед за ним представители Соединенного Королевства и Ирландии, выразил разочарование по поводу того, что некоторые делегации использовали этот важный этап мирного процесса для демонстрации своей воинственности, а не для поисков путей продвижения вперед этого процесса¹⁶.

Представитель Соединенного Королевства отметил, что, хотя все стороны заявили о своем намерении выполнять Лусакское соглашение о прекращении огня, члены миссии Совета также слышали от каждой из них некие детали о том, как они хотели бы обернуть Лусакский процесс в свою пользу. Он подчеркнул, что, хотя у сторон будет возникать искушение воспользоваться процессом в своих интересах, международное сообщество не готово осуществлять политические и экономические инвестиции в этот регион, если на всей его территории не установится стабильность. Поэтому ни одной из сторон не имеет смысла преследовать собственные интересы за счет соседей или за счет всего региона. Относительно Бурунди оратор отметил, что ситуация в стране «удручает» его и что, на его взгляд, ни одна из сторон, включая правительство, не вносит реального вклада в мирный процесс¹⁷.

На своем 4532-м заседании¹⁸ 14 мая 2002 года Совет включил в свою повестку дня доклад миссии Совета Безопасности в район Великих озер, 27 апреля — 7 мая 2002 года¹⁹. В этом докладе миссии отмечалось, что стороны Лусакского соглашения о прекращении огня при помощи со стороны

¹⁶ S/PV.4323 (Resumption 1), стр. 2 (Ямайка), стр. 3 (Соединенное Королевство) и стр. 14 (Ирландия).

¹⁷ Там же, стр. 3–4.

¹⁸ Дополнительную информацию об обсуждении, состоявшемся на этом заседании, см. в главе I, часть V, пример 10 (относительно особых случаев, связанных с применением правил 27–36 временных правил процедуры).

¹⁹ Документы S/2002/537 и S/2002/537/Add.1, в которых содержатся неофициальный документ, озаглавленный «Международная конференция по вопросам мира, безопасности, демократии и развития в районе Великих озер», переданный миссией Совета лицам, с которыми она встретилась, и коммюнике, изданное по завершении совместного заседания Политического комитета по осуществлению Лусакского соглашения о прекращении огня в Демократической Республике Конго и миссии Совета, которое состоялось в Луанде 2 мая 2002 года.

МООНДРК продолжают добиваться прогресса, хотя и медленно, в деле реализации мирного процесса, и содержался ряд рекомендаций, направленных на содействие мирному процессу, включая рекомендацию о создании буферной зоны для обеспечения упорядоченного вывода всех иностранных войск. Относительно Бурунди миссия отметила, что, несмотря на некоторое улучшение ситуации, боевые действия продолжаются. Миссия сформулировала ряд рекомендаций, направленных на укрепление мирного процесса.

На том же заседании с заявлениями выступили представители Бурунди, Демократической Республики Конго, Испании²⁰, Руанды, Соединенного Королевства, Франции и Южной Африки.

Большинство ораторов приветствовали проделанную миссией работу и прогресс в рамках межконголезского диалога и согласились с рекомендациями миссии, касающимися и Демократической Республики Конго, и Бурунди.

Представитель Франции, вынося на обсуждение доклад третьей миссии Совета в регион, отметил, помимо прочего, важность вывода всех иностранных войск и подчеркнул, что создание переходного правительства национального единства в Киншасе поможет не только Руанде в решении вопросов ее безопасности, но и МООНДРК в более эффективном выполнении своих функций. Он отметил, что прогресс есть, но мирный процесс остается неустойчивым. Говоря о Бурунди, он подчеркнул, что первым и важнейшим требованием является прекращение боевых действий. Во-вторых, важнейшее значение имеет проведение реформ в переходный период — будь то в условиях прекращения огня или без такового. В заключение он особо отметил исключительное значение помощи со стороны международного сообщества²¹.

Представитель Демократической Республики Конго приветствовал пристальное внимание, которое Совет уделяет его стране, но при этом

²⁰ От имени Европейского союза, а также Болгарии, Венгрии, Исландии, Кипра, Латвии, Литвы, Лихтенштейна, Мальты, Польши, Румынии, Словакии, Словении, Турции, Чешской Республики и Эстонии.

²¹ S/PV.4532, стр. 2–6.

подчеркнул, что международному сообществу необходимо прилагать более активные усилия для содействия экономическому восстановлению в Демократической Республике Конго и в районе Великих озер, чтобы ликвидировать разруху, ставшую последствием четырехлетней «агрессивной войны» против его страны. Он заявил, что укрепление мирного процесса невозможно без оказания экономической поддержки, а также двусторонних и многосторонних мер²².

Представитель Руанды приветствовал тот факт, что Совет сосредоточил внимание на коренных причинах, побудивших Руанду «осуществить военное вмешательство в Демократической Республике Конго в соответствии с естественным правом на самооборону согласно статье 51». Вместе с тем он подчеркнул, что Руанда будет уверена в том, что Лусакское мирное соглашение полностью выполняется, только в том случае, если виновные в геноциде в Руанде, находящиеся в Демократической Республике Конго, больше не будут пользоваться поддержкой и будут участвовать в процессах разоружения и реинтеграции. Он подчеркнул также, что всех партнеров в межконголезском диалоге надлежит считать равными²³.

Представитель Южной Африки выразил обеспокоенность в связи с тем, что Совет отходит от положений резолюции 1291 (2000) и целей Лусакского соглашения о прекращении огня, поскольку пункт 23 доклада²⁴ может быть истолкован так, что три вооруженные стороны в конголезском диалоге могут самостоятельно достичь соглашения и затем навязать его невооруженным группам в Демократической

Республике Конго. Он подчеркнул, что к пяти сторонам межконголезского диалога: правительству, Конголезскому движению за освобождение Конго, Конголезскому объединению за демократию — Гома, невооруженным группам и гражданскому обществу, — необходимо относиться одинаково²⁵.

Представитель Бурунди отметил, что переходное правительство его страны за шесть месяцев своего существования достигло, в целом, положительных результатов. Вместе с тем мирный процесс остается хрупким из-за продолжающегося насилия и ужасающей нищеты, от которой страдает население²⁶.

Представитель Франции отметил относительно пункта 23 доклада, что Совет строго придерживается текста Лусакского соглашения о прекращении огня. Вместе с тем он подчеркнул, что ситуация требует осторожности, поскольку существует «опасность образования двух не равных по размеру противостоящих друг другу блоков, что может привести к расколу». Учитывая это, миссия сочла необходимым подчеркнуть, что желательно содействовать прямым и дискретным контактам для того, чтобы примирить точки зрения и прийти к объединяющему соглашению, которое, безусловно, будет включать в себя гражданское общество и политические партии²⁷.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что, по его мнению, существует реальный шанс для продвижения вперед в деле урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго и в районе Великих озер, если межконголезский диалог удастся завершить таким образом, чтобы это соответствовало Лусакскому соглашению и целям резолюции 1291 (2000) и последующих резолюций. Он подчеркнул, что необходимо делать все возможное для реального завершения диалога, а не просто «поддерживать на словах то, что записано в резолюциях»²⁸.

**Решение от 20 ноября 2003 года
(4865-е заседание): заявление Председателя**

²⁵ S/PV.4532, стр. 13.

²⁶ Там же, стр. 15.

²⁷ Там же, стр. 17.

²⁸ Там же, стр. 18.

²² Там же, стр. 11.

²³ Там же, стр. 14–15.

²⁴ Пункт 23 доклада (S/2002/537) гласит, в частности: «Члены миссии надеются на то, что в соответствии с мнениями, выраженными их собеседниками, правительство Демократической Республики Конго, КДО [Конголезское движение за освобождение] и КОД — Гома [Конголезское объединение за демократию — Гома] будут продолжать свои переговоры в целях достижения всеобъемлющего и всестороннего соглашения в соответствии с Лусакским соглашением о прекращении огня. Затем стороны межконголезского диалога могли бы одобрить такое соглашение в присутствии нейтрального посредника сэра Кетумиле Масире».

На своем 4865-м заседании²⁹ 20 ноября 2003 года Совет включил в свою повестку дня доклад Генерального секретаря от 17 ноября 2003 года о подготовке к международной конференции по району Великих озер³⁰. В этом докладе Генеральный секретарь подчеркнул, что призыв Совета к проведению международной конференции по району Великих озер подразумевает признание того факта, что тенденция к разрастанию внутренних проблем в этом регионе обусловлена тесными социальными, экономическими и культурными связями между жителями всего региона и что поэтому для их решения необходимо применять региональный подход. Цель этой конференции, которая должна проводиться совместно Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом, состоит в том, чтобы положить начало процессу, который позволит сплотить руководителей стран района Великих озер и договориться о комплексе принципов, а также разработать выборочные программы действий, с тем чтобы помочь положить конец циклу конфликтов и обеспечить прочный мир, демократию и развитие во всем регионе. На ней необходимо выработать также региональную основу, которая содействовала бы принятию пакта стабильности, безопасности и развития. Он отметил, что конференция будет не единовременным событием, а процессом, включающим несколько этапов, и настоятельно призвал ключевые страны сосредоточить внимание на первоочередных задачах конференции, с тем чтобы разработать конкретные и практически осуществимые стратегии.

На том же заседании с заявлениями выступили Генеральный секретарь, большинство членов Совета³¹, представители Италии (от имени Европейского союза³²), Мозамбика (от имени Председателя Африканского союза) и Объединенной Республики Танзания, а также

Специальный посланник Председателя Африканского союза по району Великих озер и Специальный представитель Генерального секретаря по району Великих озер.

Большинство ораторов всецело поддержали идею проведения такой конференции и согласились с тем, что урегулировать кризис в районе Великих озер можно лишь на основе регионального подхода. Они выразили надежду на то, что такая конференция позволит закрепить успехи, достигнутые в рамках недавних мирных процессов в Демократической Республике Конго и Бурунди. Ряд ораторов подчеркнули, что мерилom успеха конференции должны быть конкретные меры, которые станут гарантией от новой волны насилия, нестабильности и преступности в будущем. Некоторые ораторы приветствовали роль, которую Совет играет в регионе, и выразили поддержку различным миротворческим и другим миссиям, работающим на месте. Ряд ораторов отметили также необходимость оказания достаточной финансовой поддержки конференции и призвали доноров своевременно оказывать ее.

Несколько ораторов подчеркнули, что участие в первом раунде конференции должно быть открытым для всех соседних государств и что ни одно из правительств, имеющих законные основания для участия в этой конференции, не должно быть лишено такой возможности³³.

Специальный посланник Председателя Африканского союза по району Великих озер отметил, что, хотя все шесть ключевых стран согласились назначить национальных координаторов и создать национальные подготовительные комитеты, лишь несколько из них смогли представить все необходимые детали. Поэтому не исключено, что провести региональные подготовительные совещания не удастся из-за отсутствия информации от большинства ключевых стран³⁴.

Специальный представитель Генерального секретаря по району Великих озер отметил, что роль Совета Безопасности имеет огромное значение для подготовки и проведения конференции, поскольку он обеспечивает стратегическое руководство процессом конференции, оказывает

²⁹ Дополнительную информацию об обсуждении, состоявшемся на этом заседании, см. в главе X, часть IV (относительно толкования или применения положений главы VI Устава).

³⁰ S/2003/1099.

³¹ Представитель Соединенных Штатов Америки не выступал.

³² К этому заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Норвегия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония.

³³ S/PV.4865, стр. 18 (Франция), стр. 28 (Камерун) и 29 (Германия).

³⁴ Там же, стр. 11.

дипломатическую поддержку и содействует мобилизации международного сообщества³⁵.

На том же заседании Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета заявление³⁶, в котором, в частности:

приветствовал и решительно одобрил доклад Генерального секретаря от 17 ноября 2003 года;

подчеркнул также важность участия всех затрагиваемых государств для обеспечения успеха конференции по району Великих озер;

рекомендовал государствам региона достичь скорейшего соглашения об участии в конференции;

выразил надежду на то, что полная нормализация отношений и осуществление мер укрепления доверия помогут также достичь стабильности в интересах всех стран региона;

призвал страны региона и международное сообщество оказывать постоянную политическую и дипломатическую поддержку, а также адекватную техническую и финансовую помощь.

---

³⁵ Там же, стр. 17.

³⁶ S/PRST/2003/23.

10. Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Решение от 26 января 2000 года (4092-е заседание): заявление Председателя

На своем 4092-м заседании^{1,2} проведенном на высоком уровне 24 и 26 января 2000 года, Совет Безопасности заслушал брифинг Генерального

секретаря. С заявлениями выступили представители большинства членов Совета³, представители Алжира, Анголы, Бельгии, Бурунди, Демократической Республики Конго, Замбии, Зимбабве, Мозамбика, Португалии (от имени Европейского союза⁴), Руанды, Уганды и Южной Африки, а также Генеральный секретарь Организации африканского единства (ОАЕ)⁵ и посредник в межконголезском диалоге⁶.

---

¹ В этот период помимо заседаний, освещенных в настоящем разделе, Совет в соответствии с разделами А и В приложения II к резолюции 1353 (2001) провел ряд заседаний за закрытыми дверями с участием представителей стран, предоставляющих войска для Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК). Заседания состоялись 18 и 22 октября 2001 года (4391-е), 4 марта 2002 года (4483-е), 11 июня 2002 года (4550-е), 19 сентября 2002 года (4612-е) и 4 июня 2003 года (4767-е).

² Дополнительную информацию об обсуждении, состоявшемся на этом заседании, см. в главе I, часть V, пример 14 (относительно особых случаев, связанных с применением правил 27–36 временных правил процедуры), в главе XI, часть IV, раздел В (относительно статьи 42 Устава), и часть IX, раздел В (относительно статьи 51), и в главе XII, часть I, раздел В, пример 4 (относительно статьи 2(4)).

---

³ Соединенные Штаты распространили текст своего заявления (см. S/2000/54).

⁴ Это заявление поддержали Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония.

⁵ 8 июля 2002 года Организация африканского единства прекратила свое существование и была заменена Африканским союзом.

⁶ Анголу, Демократическую Республику Конго, Замбию, Зимбабве, Мозамбик, Руанду и Уганду представляли президенты этих стран; Бельгию — заместитель премьер-министра, министр иностранных дел; Бурунди, Канаду и Намибию — министры иностранных дел этих стран; Францию —